

Выдав инструкции и сев рядом с Вэй Лингом, Хе Тао закурил еще одну сигарету. Закончив дело, он почувствовал настоящее облегчение. Ему приходилось долго сдерживаться, чтобы не пахнуть табаком. Теперь же на все это можно было наплевать.

— Куда ты планируешь устроиться охранником? В жилом комплексе? Компании или, может быть, на фабрике? - спросил он.

— Я думал между компанией и заводом, но завод еще не построили, - ответил Вэй Линг.

— Чья компания?

— Отца Угля и его друзей. Я решил присоединиться в последнюю минуту. Тем не менее, я не очень разбираюсь в науке, поэтому, инвестировав последние сбережения, я решил, что мне больше подойдет работа охранника. Я планирую пригласить своих отставных друзей из армии.

Через несколько минут молчания Тао указал на черного кота, спящего на крыше.

— Его отца?

— Да, Папы, - Вэй Линг сдул пепел с сигареты, — Некоторые люди любят использовать такие слова. Они называют себя папой или мамой своих животных.

— С каких это пор люди решили так уважать домашних животных?

— Я полагаю, люди начали это делать, когда разочаровались в людях. Я слышал где-то высказывание, что чем больше ты знаком с человеком, то тем больше ты его ценишь. Тут та же ситуация. Никогда не понимал таких людей. Всё-таки кошки не люди. Они не обладают мышлением. Да даже не всех милыми можно назвать, — Вэй Линг указал на Чжэн Тана, — У этого есть характер, и он никогда никого не слушается.

Хе Тао молчал. Ему хотелось выругаться, но он помнил, что этот кот спас ему недавно жизнь.

— Хм.... Да, кстати, скажи своему... другу, чтоб он не высовывался без надобности.

— Даже если бы ты не упомянул, я бы сказал. С этими бандами, точнее с целой системой нужно что-то делать. Полиции сложно приходится.

Полицейские закончили сбор улик, поэтому Хе Тао поспешил направиться в участок. Он похлопал Вэй Линга по плечу.

— Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, ты знаешь где меня найти.

Вэй Линг кивнул головой, скидывая его руку.

— Что касается тебя, брат, не сосредотачивайся только на продвижении своей карьеры. Ты не можешь работать один, думай и о других людях. Если бы не этот кот, черт только знает что бы произошло.

— Кто бы говорил. Вы, ребята, доставляете мне столько неприятностей. Каждый божий день что-то и случается. И так день за днем. Мне нужно занять высокий пост.

Вэй Линь наблюдал за уходящим Хе Тао. Он долго тянул сигарету, затем выбросил ее и потушил ботинком.

— Уголь, пойдем.

Чжэн Тан встал и потянулся. Он огляделся по сторонам, встряхнулся и спустился вниз. Пришло время возвращаться домой.

На обратном пути в город Чи Хуа, Вэй Линг не спешил и даже сделал несколько остановок.

Когда они вернулись в квартиру был уже полдень. Чжэн Тан с порога направился в ванную, намекая Вэй Лингу о теплой воде.

Вэй Линг тоже принял душ. Поскольку вскоре они поедут в больницу, было бы неплохо смыть грязь, которую они собрали во время утренней поездки. Их волновала не внешность, а микробы, которые они принесут в палату Мама Цзяо.

Прибыв в больницу, они услышали залиvistый смех мамы Цзяо и Ли Сяоси, врача Мама Цзяо.

Чжэн Тан дернул ушами. Дети сейчас были в школе, так что смогло сделать ее такой счастливой?

Чжэн Тан получил ответ, когда они вошли в палату.

В настоящий момент на кровати Мама Цзяо сидела синяя фигура. Он тыкался в ее руки, прося ласки.

— ...

Почему этот придурок вернулся так быстро?

Внутри палаты общались владелец Генерала - профессор Тан и Папа Цзяо.

Профессор Тан был примерно того же возраста, что и Папа Цзяо, он выглядел очень довольным.

— В этот раз в заповеднике мы встретили еще одного голубого ара. Он принадлежал профессору-экологу. Он тоже умный, однако выговаривает слова не так хорошо, как наш.

— Они решили устроить песенную дуэль... Конечное же наш генерал с треском разгромил того. Та птица не имела таланта. Он не мог достать до высоких нот и спуститься на самые глубокие. Звучало это жутко. Будто железо гнут... или цыплята голосят, срывая глотки...

Все смеялись.

Услыхав о себе, Генерал, скачущий по на кровати Мама Цзяо, перевернулся и прохрипел:

— Ура Генералу! Ура Генералу!

— Спой нам еще одну песню, Генерал, - попросила Ли Сяоси.

Генерал наклонил голову и задумался. Пять секунд спустя он начал:

— О, сладкая любовь ~ ~ твоя улыбка похожа на конфетку ~ ~ ты словно цветок, распускающийся прекрасным весенним деньком ~ ~ расцветающий ~ весной ~

Он наклонял голову из стороны в сторону. Чжэн Тана это достало.

Игнорируя Генерала, Чжэн Тан запрыгнул на кровать Мамы Цзяо и спрятался от попугая.

Увидев, как Чжэн Тан прыгнул на ее кровать, мама Цзяо переделала ему одеяло.

С мягким теплым одеялом под животом, Чжэн Тан почувствовал себя лучше.

Генерал пел, медленно двигаясь к Чжэн Тану. Закончив последние строчки с все еще открытым клювом, он летел к коту. Он стремился приблизиться к уху Чжэн Тана.

Чжэн Тан согнул лапы и пригнул ушами. Он презрительно посмотрел на попугая, как бы говоря: «Приблизься если посмеешь! Я преподам тебе урок»

Генерал не видел кошек какое-то время, поэтому не мог с собой ничего поделаться. Ему очень хотелось опробовать кошачье ухо. Тем не менее, он застыл, когда увидел взгляд в глазах Чжэн Тана. В конце концов, он отвернулся.

Люди в палате не могли перестать смеяться над птицей и котом.

Ли Сяоси проверила часы, поняв, что она уже должна идти. Она снова вернется, чтобы поменять повязки.

Вэй Линг тоже не задержался на долго.

Чжэн Линг лежал рядом с мамой Цзяо. Он старался держаться подальше от ее ран и других травм.

Профессор Тан и Папа Цзяо говорили о проектах университета. Генералу было скучно, он играл с пластиковыми бутылками. Всякий раз, когда тот приближался к ранам Мамы Цзяо, Чжэн Тан отталкивал его.

В помещении было очень тепло, Чжэн Тан начал клевать носом. Тем не менее, ему пришлось отрезвиться из-за стука в дверь. Обычно Ли Сяоси проверяла Мамы Цзяо. Несколько врачей тоже регулярно делали обход. Ли Сяоси, конечно, знала о Чжэн Тане, но другие врачи не знали. Лучше всего спрятаться.

Генерал с крышкой в клюве прилетел к своему владельцу. Чжэн Тан запрыгнул в сумку рядом с Папой Цзяо.

Пришедшему было лет тридцать. По ее одежде можно было сказать, что она была верующей. Она казалась открытой, но держалась сдержанно и строго. Разумеется, она не дотягивала до Будды, когда дело доходило до достоинства.

Увидев ее, Папа Цзяо немедленно встал.

— Мисс Ян, приятно встретится с вами.

Эта женщина была учителем Цзяо Юаня, она также учила его китайскому. Чжэн Тан видел ее несколько раз.

— Я слышала, что г-жа Гу была ранена, поэтому решила приехать к ней, — г-жа Ян положила корзину с фруктами на прикроватный столик.

Г-жа Ян жила не в кварталах. Она жила у кампуса. Тем не менее, сегодня она закончила рано и решила навестить Маму Цзяо.

— О... да. В школе темно. В это время года после четырех часов сложно разглядеть доску, поэтому последние уроки были отменены. Я видела несколько детей внизу в магазине фруктов. Они приехали сюда, чтобы посетить г-жу Гу. Только не говорите им, — мисс Ян улыбнулась.

Через пять минут после того, как она ушла, Чжэн Тан услышал шаги в коридоре. Дверь открылась и предстала голова Цзяо Юаня. Он огляделся по комнате и сказал:

— Мои одноклассники слышали, что моя мама в больнице, поэтому пришли в гости.

— Ну, что же вы ждете? — Папа Цзяо сделал вид, что только что узнал о них и встал.

В палате было мало места, поэтому Папа Цзяо и профессор Тан вышли.

Чжэн Тан выскочил из сумки. Он увидел обычную толпу: Лан Тяньчжу, Сюн Сюн и Су Ан. С ними была девушка.

— Ну, а кто у нас здесь? — Мама Цзяо посмотрела на девушку.

Мама Цзяо может не знала всех одноклассников Цзяо Юаня, но она, по крайней мере, признавала большинство из них. Однако она была уверена, что никогда раньше не встречала ее.

— Она переведенный ученик. Ее зовут Ши Руи, — Цзяо Юань подчеркнул ее имя.

— Неудивительно, что я ее не узнаю. Она новый ребенок.

— Ее зовут Ши Руи, — Цзяо Юань снова подчеркнул ее имя.

— Я знаю, что ее зовут Ши Руи.

Мама Цзяо не понимала, почему ее сын повторял имя девушки снова и снова. Но Папа Цзяо и профессор Тан, стоявшие у двери, посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они поняли, о чем намекал Цзяо Юань.

Цзяо Юань указал на Су Ана, затем на Ши Руи, которые смотрели прямо на него. Он не понимал, почему Мама Цзяо все еще не обращала на это внимания. Су Ан сильно покраснел.

— Э... Ты понимаешь?

— Цзяо Юань! — Ши Руи подняла голос.

— Чего ты боишься? Рано или поздно все узнают об этом. Разве ты не сказала, что твоя семья скоро переедет в Восточные кварталы? — Цзяо Юаню были безразличны чувства девушки.

Мама Цзяо, наконец, поняла его очень очевидные намеки. Теперь единственными, кто все еще ничего не понимал, был Генерал, стоящий на плече профессора Тана, и Чжэн Тан, сидящий в сумке.

Из рассказа Цзяо Юаня он наконец-то понял в чем тут дело. Лакмус - один из первых и наиболее широко известных кислотно-основных индикаторов. При контакте с кислотами он окрашивается в красный, а с основаниями синим. В средней школе он используется чуть ли не на каждом уроке химии.

В день, когда Ши Руи перешла в их класс, Су А был в медпункте. До полудня он не возвращался

в класс. После уроков он отдыхал на своем столе. В этот то момент его и подловил Лан Тяньчжу и Цзяо Юань.

— Ты знаешь Ши Руи?

— Конечно, я знаю, это лакмус, — поднял голову Су Ан.

На данный момент Ши Руи стояла позади него. Она была недовольна. Она ненавидела, когда ее обзывали лакмусом(Шируй).

После этого случая Су Ан краснел всякий раз, когда контактировал с этой девушкой. Его друзья дразнили его не только из-за этого. Ведь его имя означало кислоту, что по китайски читалось как СуанА.

Пока дети смеялись и шутили, Папе Цзяо кто-то позвонил. Профессор Тан решил уйти. Генерал вылетел в окно, ожидая своего хозяина на улице.

Прежде чем Папа Цзяо ушел ответить на звонок, он задумался и в конце концов решил взять с собой сумку с Чжэн Таном.

Дети просто не умеют хранить секреты. Не говоря уже о незнакомой Ши Руи. Лучше избежать неприятностей.

Он ответил на звонок в конце коридора.

Чжэн Тан слушал его разговор из сумки. Судя по всему, ему звонил Юань Цзы. Они говорили о проблемах, связанных с компанией, которую они недавно открыли.

После телефонного звонка Папа Цзяо посмотрел на Чжэн Тана, который все еще сидел в сумке.

— Уголь, на твоём банковском счете сейчас тридцать тысяч, ты заработал их через рекламу. Я собираюсь вложить их в нашу компанию. Это будут инвестиции. Компания выплатит тебе дивиденды, ты станешь акционером.

Чжэн Тан заработал много денег. Первоначально на фотосессию он ездил один раз в месяц. Господин Го получил множество положительных отзывов, поэтому теперь Чжэн Тану приходилось ездить один раз в две недели. Чжэн Тан не знал реальных результатов, но господин Го смотрел на него как на бога.

Чжэн Тан доверял Папе Цзяо. Он все равно не собирался использовать деньги, не мог. Ранее господин Го упоминал другой рекламный проект, поэтому вскоре он получит новые деньги. Даже если компания Папы Цзяо потерпит неудачу, Чжэн Тан ничего не потеряет.

Естественно, Чжэн Тан не знал, что в ближайшем будущем сумма на его банковском счету станет нереально огромной.